

Мы едва затронули нѣкоторую долю вопросовъ, обсуждаемыхъ въ посмертной книгѣ А. А. Потебни. Заинтересованный читатель обратится къ оригиналу. Въ особенности рекомендовали-бы мы сдѣлать это нашимъ преподавателямъ и составителямъ курсовъ теоріи словесности. Грамматическіе труды Потебни оказали уже должное вліяніе въ области преподаванія—есть учебники русской грамматики, въ основу которыхъ положены идеи Потебни. Будемъ надѣяться, что книжка «Изъ лекцій по теоріи словесности» найдетъ обширный кругъ читателей и не остановится на первомъ изданіи. Быть можетъ, въ слѣдующихъ, болѣе исправныхъ изданіяхъ, Потебнѣ не будутъ приписаны такіе курьезы, какъ напримѣръ утвержденіе, будто извѣстная сказка Салтыкова называется «*Иррушечныхъ дѣлъ мастера*» или будто слова «*Die gleichst dem Geist, den du begreifst*» принадлежатъ Мефистофелю. «Фауста» Потебня зналъ хорошо...

Б. Библиографія.

1. ЛИТЕРАТУРА И ПЕДАГОГІЯ.

Вакханки. Трагедія Эврипида. Переводъ Иянокветія Анненскаго. Спб. 1894.

Это очень хорошо исполненная работа, удовлетворяющая требованіямъ настоящаго ученаго перевода. Г. Анненскій, быть можетъ, не владѣетъ богатымъ словаремъ колоритныхъ, поэтическихъ выраженій, но зато языкъ его простъ, ясенъ, иногда легокъ и красивъ. Трагедія Эврипида, передаваемая его переводомъ тщательно обработанными стихами, читается безъ всякаго напряженія. Переводчикъ слѣдилъ за оригиналомъ съ уваженіемъ къ каждой строкѣ, къ каждому обороту рѣчи греческаго трагика. Онъ переводилъ почти буквально, съ педагогическою аккуратностью, которая позволила ему, безъ всякихъ опасеній, напечатать рядомъ оба текста—греческій и русскій. Надо надѣяться, что книга эта, изданная съ удивительнымъ изяществомъ, найдетъ себѣ доступъ какъ въ классныя, педагогическія, такъ и въ общественныя русскія бібліотеки. Среди множества переводовъ греческихъ и римскихъ писателей, сдѣланныхъ разными преподавателями гимназій и университетовъ, переводъ г. Анненскаго долженъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ и потому заслуживающимъ наиболѣе широкаго распространенія. Къ переводу авторъ приложилъ три «экскурса» для освѣщенія трагедіи «со стороны литературной, мѣтафизической и психической (психологической?)»: Эврипидъ какъ поэтъ и мыслитель, Діонисъ въ легендѣ и культѣ и «Вакханки Эврипида». Эти три статьи составлены на основаніи многочисленныхъ литературныхъ источниковъ съ сознательнымъ, кратчайшимъ отношеніемъ

къ толкователямъ Эврипидовскихъ произведеній. Г. Анненскій умѣетъ обсуживать вопросы искусства и не оцѣнить эстетическихъ явленій иногда поднимается надъ обычными, ординарными сужденіями профессиональныхъ комментаторовъ. По дарованію онъ настоящій историкъ литературы, со вкусомъ, съ знаніемъ предмета, съ обширными научными свѣдѣніями. Жаль, что авторъ очень рѣдко выступаетъ въ печати: онъ могъ-бы трудиться на поприщѣ литературы съ солидными успѣхами.

Ненормальности дѣтскихъ характеровъ. Руководство къ воспитанію въ школѣ и дома. Составилъ д-ръ Фр. Шольцъ. Переводъ съ нѣм. Л. Л. Сценсновича. Цѣна 1 р. 50 к. Москва 1894 г.

Избытокъ краспорѣчія въ этой книгѣ не долженъ пугать молодую мать, къ которой обращается авторъ. Торжественный тонъ, конечно, приличенъ важности предмета, но онъ не мѣшаетъ автору быть очень милымъ и яснымъ собесѣдникомъ. Онъ многое видѣлъ на своемъ вѣку, у него есть, что по-рассказать. Мы узнаемъ изъ книги, что авторъ—сынъ бѣднаго сельскаго пастора, что у его брата въ дѣтствѣ была плохая соломенная шляпа, которую осмѣили сѣбяные книжки, что мать у него была добрая, а тетя—строгая. Говоритъ онъ не много и о ненормальностяхъ дѣтскихъ характеровъ,—о дѣтихъ тишеязыкихъ, апатичныхъ, грустныхъ, неловкихъ, эгоистахъ, щелочивыхъ, любопытныхъ, глупыхъ... Но развѣ глупость относится къ характеру? Но развѣ шаловливость и любопытство—черты ненормальнаго ребенка? Такихъ вопросовъ можно много сдѣлать по поводу труда д-ра Шольца, —но не всякое же лыко въ строку: много ли